

Глава 375.

Через девять месяцев.

Гэ Яфань светилась, как лампочка. В ее маленьком мире были два неразлучника. Она покачала головой с улыбкой и тихо вышла из комнаты, чтобы освободить место. Кто знает, может быть, они подтвердят, что у них скоро будет малыш ... Если нет, это может дать им новый шанс.

Она спустилась вниз, чтобы заняться приготовлением завтрака. К счастью, это было воскресенье, и еще было время для позднего завтрака. Возможно, она и уехала в мирную сельскую местность, чтобы прожить спокойные дни, но это не означало, что она не наслаждалась хорошим завтраком в стиле социализма.

Взяв чугунную сковороду, она решила приготовить грибы с чесночным трюфельным маслом. Она увидела, что ее внук приготовил всевозможные блюда азиатской кухни на завтрак. Он тщательно планировал каждое блюдо, чтобы оно было хорошо сбалансированным.

Гэ Яфань задалась вопросом, где ее внук мог научиться так, ухаживать за женщинами. Поговорка «лучший путь к сердцу мужчины - лежит через желудок» может также относиться и к женщинам. И до сих пор ему это удавалось.

- Обними меня.- Потребовал Ян Фэн, когда она, наконец, смогла уложить его спать. Она спрятала его в кровать и все такое, но теперь он просил ее стать его плюшевым мишкой.

Чжао Лайфи думала, что он шутит, пока не обернулась и не встретила его напряженный, жгучий взгляд. Он был настолько серьезным, насколько это было возможным: «Я думала, тебе это не понравится, потому что это побеспокоило твоего ненасытного «друга»».

- Никогда.- Хмыкнул он, вытянул руку из кровати и использовал ее как рычаг, чтобы притащить ее к себе. Он никогда не собирался говорить ей об этом, но спал он только тогда, когда она была рядом. В ней было что-то, что позволяло ему чувствовать себя спокойно и комфортно. Все его беспокойства и стрессы улетучивались, когда она была рядом с ним, положив голову ему на грудь.

- Ты уверен? - с тревогой спросила она, садясь на кровать.

- У меня уже был холодный душ этим утром. Я буду в порядке. - Солгал он ей, чертовски хорошо понимая, что собирается вытерпеть еще одну пытку, после того, как проснется ото сна.

Чжао Лайфи действительно не удержалась и дразнила его. Он выглядел настолько замученным, от того, что она делала, и она задавалась вопросом, как долго она сможет, накалять его до предела. Она наклонилась и знойным голосом прошептала: «Если вы будете

вести себя хорошо и прилично спать, возможно, у вас не будет холодного душа днем».

Его глаза быстро закрылись.

Она моргнула. Прикусив нижнюю губу, ей пришлось использовать всю свою силу воли, чтобы не смеяться над его автоматической реакцией. Возможно, она действительно дразнила его слишком много в прошлом.

Чжао Лайфи планировала продержаться в доме как можно дольше. Ему нужен сон, иначе его иммунная система ослабнет, и в худшем случае он простудится. Она не хотела, чтобы он перенапрягал свое тело, особенно если ему нужна футбольная команда детей ... Идиот. Это было слишком для нее, чтобы с ней справиться. Она решила родить ему не более трех.

Некоторое время она ждала у его кровати, пока его дыхание не стабилизировалось. Тем не менее, она продолжала мягко перебирать пальцами его волосы еще немного, пока он действительно не уснул. Затем она наклонилась и поцеловала его в лоб, как он всегда делал с ней: «Спи спокойно, Фэнфэн». Прижав губы в последний раз к его щеке, она поднялась с кровати и начала готовиться к дню.

- Я полагаю, мне гарантирован правнук через девяти месяцев?- сказала Гэ Яфань, в тот момент, когда Чжао Лайфи спускалась вниз, полностью принял душ и одевшись. На ней был белый топ с диагональным шифоновым слоем и свободные черные брюки.

Чжао Лайфи подавила жар, растущий на ее лице: «Без комментариев». Ее глаза блуждали по посуде на столе, во рту фактически скопилась слюна: «Ты готовила все это? Это выглядит божественно».

- Ну, я только приготовила тосты и грибы. Твой муж сделал всю оставшуюся работу. - У Гэ Яфань был способ говорить, который не делал ее звучание слишком старомодным. Некоторое время она жила в глубине деревни, сама по себе и без помощи слуг. Было удивительно, как она могла вести себя так, как в молодости. Элегантность не была для нее фронтом, она текла в ее крови.

Сердце Чжао Лайфи растаяло от его действий: «Он уже завтракал?»- Вслух подумала она, начиная подбирать себе любимые блюда. Она не любила много еды, и ей было трудно принять решение.

- Да, он завтракал, но ест он слишком мало, как большинство молодых людей в наши дни.- Кажется, у Гэ Яфань были те же идеи, что и у Чжао Лайфи. Слуги всегда могли приготовить что-нибудь, как только он проснется, но он был очень разборчив во всем, что ел. Как правило, он готовил для себя сам.

- Он приготовил все мои любимые блюда. - Выдохнула Чжао Лайфи, после того, как она стояла там минуту, решая, что поместить в холодильник. - Я сделаю ему его любимые блюда, как только мы закончим есть.

Она не была уверена, что он любит ее кухню, но в последний раз, когда она готовила для него, он, казалось, полностью наслаждался едой... Он даже ел, ее жалкие маленькие десерты. Она вздрогнула от воспоминаний и решила, что блины нужно исключить из списка. Никто не захочет, есть хоккейные шайбы.

- Куда ты направляешься после завтрака?- Гэ Яфань подошла к столу, и Чжао Лайфи вышла вперед, вытащила стул и помогла Гэ Яфань сесть.

- Я думала о посещении гинеколога. - С уважением сказала Чжао Лайфи, подталкивая кресло к бабушке.

Теперь, Гэ Яфань понимала, почему Чжао Мояо так высоко отзывался о своей трофейной внучке. Помимо ее грязного прошлого, она очень хорошо помнила свои манеры. Она предполагала, что все эти годы преподавания не прошли даром.

Все в том, как вела себя Чжао Лайфи, чувствовалась... искренность. В отличие от многих избалованных принцесс, с которыми она встречалась, поведение Чжао Лайфи было освежающим. У нее действительно были признаки того, что ее не любят, но Гэ Яфань обвиняла в этом только внука.

Гэ Яфань не забыла о добрых жестах Чжао Лайфи, когда она продавала овощи на стенде. Было здорово сыграть роль типичной деревенской бабушки, но порой она была одинока в своей маленькой деревне.

Никто не знал о ее прошлом происхождении, и она полностью скрывала его. Она всегда знала, что за ней следят люди. Вначале, когда она спаслась, Чжао Мояо пришел ей на помощь. Он предложил ей место, чтобы прожить ее дни в мирной тишине, вдали от шумной городской жизни.

Она задавалась вопросом, почему он был так щедр к ней, потому что, в конце концов, знала - эта лиса не делала одолжений по доброте своего сердца. Она, наконец, получила ответ, когда он постучал в ее дверь пару дней назад.

Гэ Яфань внутренне вскипела. Он был действительно очень хитрым, настолько, что уже предсказывал, что свержение Ян Муджана произойдет рано или поздно.

Она поняла, что единственная причина, по которой он ей помог, заключается в том, что по закону она все еще имела акции Ян Энтерпрайз, и они хранились у ее адвоката. Ян Муджан был слишком слаб, чтобы отдавать свои доли кому-либо еще, поэтому позволил ей сохранить их, не зная, жива она или нет.

Гэ Яфань предположила, что часть его отчаянно держалась за кусочек надежды, что она не умерла ...

У Гэ Яфань все еще был шарф, который Чжао Лайфи дала ей некоторое время назад. Она бережно хранила эту ценную вещь. С того момента, как она впервые встретила Чжао Лайфи, Гэ Яфань точно знала, кто эта женщина. Трудно было не заметить сходство Чжао Лайфи с Чжао Мояо. Единственное отличие заключалось в том, что один из них был добрым от природы, тогда как последний знал только искусственную доброту.

- Матриарх Ге ...?- позвала ее Чжао Лайфи, увидев, что бабушка задумалась. Она даже еще не притронулась к посуде.

Гэ Яфань моргнула, прежде чем взять палочки для еды. Она откусила еду и сказала: «Простите меня. Я просто мечтала». Она наблюдала, как Чжао Лайфи, наконец, подняла свои палочки для еды теперь, когда старший за столом получил первый укус.

Хорошо воспитанный ребенок ... действительно, Чжао Мояо ней занимался правильно. Говоря о нем, она не могла мысленно не вздохнуть. У него было много объяснений относительно его внучки, но она не была уверена, сможет ли Чжао Лайфи простить его за его действия. Когда истина, наконец, была раскрыта, ничто не могло помешать старой лисе, окончательно попасть в свою собственную ловушку.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/985227>